

Часть 2

Вы и мы

*Вам, «германцам», в отчаянной попытке
вас с братской любовью понять, посвящается*

Berlin 2006

Калитка

(как предисловие)

Человек не может жить одной памятью о прошлом. Настоящее с такой настойчивой требовательностью овладевает нашим сознанием и нагружает заботами о будущем, что прошлое отступает всё дальше и дальше. Бывают однако случаи, когда какое-нибудь событие или просто случайно встреченный предмет, вдруг, извлекут это прошлое, подобно якорю, поднятому из глубин памяти.

Однажды, по случаю, оказался я в далёкой и тихой деревне в местах мне доселе неведомых, где я никогда не был, не предполагал быть и, наверное, никогда больше не буду. И там, на обрывистом берегу реки, набрёл я на калитку, ведущую из бывшего здесь когда-то двора. Вид её поразил меня своим возрастом, одиночеством и тоскою. В суматохе забот, вдруг, остановился я ошалелый перед нею. Сколько нужно было лет прожить и событий, так или иначе повлиявших на мою жизнь, сколько дорог пройти, чтобы встретиться с ней на этом одичавшем, обрывистом берегу. Сами собой начинают проплывать перед глазами эти годы и события, о которых и думать-то было некогда.

Наверное в одно время с нею начали мы своё вращение – она вокруг своего столба и я по широкой спирали своей судьбы, приведшей меня в конце концов к этой калитке. Многими витками вилась вокруг неё моя спираль... С каждым витком вращение всё ускорялось, словно нить моей судьбы наматывалась на тот же столб, на котором висела и вращалась калитка. И вот, наконец, это столкновение с нею, как с точкой отсчёта, которая не подвержена влиянию пространства и времени, но время течёт мимо неё и отмечает свой путь, пройденный и мною.

Много мимолётных прикосновений чувствовала калитка за долгие годы, а иногда и всей тяжестью наваливались на неё люди, оказавшиеся со своими бедами на этом обрыве. И она разделяла их тяжесть, всё больше обвисая и всё больше покрываясь налётом мха. Разделяла, чтобы теперь излить на мою душу все беды человеческие скрипучим плачем своих навесов.

Ветхая и обомшелая стоит она теперь на краю всё больше отступающего под натиском весенних речных разгулов берега. Без усталости покачивается она на единственном уцелевшем столбе, вновь и вновь пропуская упругий речной ветер на заросший бурьяном двор. Давно уже нет второго столбы, который мог бы принять на себя её бесконечное волнение и принести её в своём гнезде хоть минутное успокоение.

Сколько лет её здесь качает? Сколько лет прощально машет она реке, дугой изогнувшейся под её обрывом? И сколько ещё лет пройдёт, покуда загулявший на дворе ветер не опрокинет её в эти бесконечные серые волны? Куда заплывёт она, утратив свою единственную опору?

Где качается одинокая калитка, ведущая из моего заросшего бурьяном Прошлого в моё волнистое Будущее? Или я нашёл её уже?...

Продолжение о жизни в Германии и о жителях Германии следует